

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О11-28СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 1 декабря 2011 года кассационные жалобы осужденного Глазунова Н.С. и адвоката Швеца Е.С. на приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 сентября 2011 года, которым

ГЛАЗУНОВ Н.С., [REDACTED],
[REDACTED],
судимый 21 июля 2000 года, с учетом внесенных в приговор изменений, по ст. 148 ч. 5 УК РСФСР, ст. ст. 163 ч. 3 п. «а», 69 УК РФ к 11 годам 1 месяцу лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, первые 8 лет лишения свободы назначено отбывать в тюрьме.

Постановлено во время отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы возложить на Глазунова Н.С. обязанность не менять

постоянное место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, а также являться в указанный государственный орган один раз в месяц для регистрации.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Глазунов признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, двух лиц.

Преступление совершено 4 ноября 2010 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденного Глазунова Н.С. и адвоката Цапина В.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Глазунов Н.С. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с нарушением при производстве по делу требований уголовно-процессуального закона. Указывает, что эти нарушения выразились в том, что в средствах массовой информации преждевременно были обнародованы обстоятельства убийства потерпевших, совершенного якобы им, где он был представлен как особо опасный рецидивист. В ходе предварительного следствия ему было необоснованно отказано в представлении фотографий потерпевших в период сентября-октября 2010 года. Считает незаконным постановление суда по итогам предварительного слушания от 12 августа 2011 года, так как оно было вынесено до рассмотрения его жалобы на постановление районного суда, которым ему было ограничено время в ознакомлении с материалами уголовного дела, поэтому повлияло на решение суда кассационной инстанции. Указывает, что при отборе присяжных заседателей, который должен происходить в закрытом судебном заседании, в зале суда присутствовал посторонний слушатель. Кроме того председательствующий необоснованно отклонил мотивированный отвод адвоката кандидатам в присяжные заседатели Г [] и В [] и допустил к участию в деле в качестве присяжных заседателей А [] которая ранее в течение года участвовала в качестве присяжного заседателя в суде и вынесении вердикта и скрыла свое состояние здоровья, а также А [], которая смотрела телепередачи, в которых он был обвинен в совершении данного преступления. Утверждает, что судебное разбирательство проведено односторонне, неполно, с обвинительным

уклоном, а также с нарушением принципов состязательности и равноправия сторон. В обоснование этих доводов указывает, что председательствующий препятствовал осуществлению его защиты по предъявленному обвинению, при этом необоснованно ограничивал возможность его общения с адвокатом, снимал его вопросы и вопросы адвоката свидетелям, как наводящие или неправильно сформулированные, останавливал защитника при изложении доводов в его защиту, в тоже время не останавливал государственного обвинителя, когда тот задавал наводящие вопросы свидетелям и сам отвечал на них. Считает, что кроме того председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств о допуске к участию в деле в качестве защитника А [REDACTED] о проведении сравнительной экспертизы по образцам крови, обнаруженной при осмотре места происшествия, о возможности дать ему показания в присутствии свидетелей «И [REDACTED]», Л [REDACTED] и В [REDACTED], о повторном вызове в суд указанных свидетелей для того, чтобы задать им появившиеся у него дополнительные вопросы, о рассекречивании данных свидетеля «И [REDACTED]», о запросе видеосюжетов с телевидения, об исключении недопустимых доказательств. Указывает также, что председательствующий и государственный обвинитель доводили до присяжных заседателей данные, характеризующие его личность, представляли присяжным заседателям недостоверные доказательства его вины, добытые незаконным путем, а государственный обвинитель кроме того недостоверно излагал факты, полученные в ходе следствия. Считает, что председательствующий и государственный обвинитель были лично заинтересованы в вынесении в отношении него обвинительного вердикта, однако его ходатайство об отводе председательствующему и всему составу суда было необоснованно отклонено. Утверждает, что он также необоснованно был удален из зала судебного заседания, в результате чего был незаконно лишен права на защиту в суде своих интересов, в том числе на участие в прениях сторон, репликах, составлении вопросного листа, на последнее слово, заслушивание напутственного слова, вердикта и приговора. Указывает, что кроме того он был лишен права ознакомления с материалами уголовного дела, а также с протоколом судебного заседания по частям в ходе судебного разбирательства, с напутственным словом, по окончании судебного заседания не был ознакомлен с оригиналом протокола судебного заседания, который секретарь судебного заседания писала от руки, и с аудиозаписью судебного заседания. Вместе с тем указывает, что протокол судебного заседания изложен недостоверно, неполно и сфальсифицирован. Кроме того оспаривает в жалобе установленные присяжными заседателями фактические обстоятельства дела, утверждает, что к убийству потерпевших непричастен и умысла на их убийство не имел, при этом приводит подробный анализ доказательств, которые, по его мнению, свидетельствуют о его невиновности. Обращает также внимание на то, что суд в приговоре указал как на вещественные доказательства на 3 CD диска, но такие

вещественные доказательства в материалах уголовного дела не значатся и в судебном заседании не исследовались.

Адвокат Швец Е.С. в кассационной жалобе в защиту осужденного Глазунова Н.С. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильной квалификацией действий осужденного. Указывает при этом, что присяжные заседатели и председательствующий посчитали доказанным факт наличия у Глазунова прямого умысла на убийство потерпевших на почве личных неприязненных отношений в связи с противоправностью их поведения, однако в суде установлено, что Глазунов с потерпевшими знаком не был и никаких взаимоотношений с ними не имел. Считает, что суд кроме того не учел данные о личности потерпевших, а также показания Глазунова о том, что конфликт у него произошел не с потерпевшими, а с другими молодыми людьми и при этом ножевых ранений он никому не наносил, что подтверждается показаниями допрошенных в суде свидетелей. Полагает, что приведенные выше обстоятельства исключают наличие прямого умысла в действиях Глазунова, но не исключают его версии о совершении тех же действий в состоянии необходимой обороны, поэтому у председательствующего были все основания не согласиться с вердиктом и в соответствии со ст. 348 ч. 4 УПК РФ постановить в отношении Глазунова оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Считает необоснованным и заключение судебно-психиатрической экспертизы, так как в полном объеме данные о личности Глазунова и состояние его психики не исследованы, в связи с чем невозможно прийти к выводам о вменяемости Глазунова и совершении преступления в состоянии эффекта ввиду противоправных действий потерпевших. Просит, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, в том числе и таких, как необоснованное отклонение ходатайств участников уголовного процесса об установлении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, приговор в отношении Глазунова отменить.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Глазунова Н.С. и адвоката Швец Е.С. государственный обвинитель Верещагин П.Е. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда в отношении осужденного Глазунова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы кассационных жалоб осужденного Глазунова Н.С. и адвоката Швеца Е.С. о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как следует из материалов уголовного дела, предварительное следствие по данному уголовному делу проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, все жалобы, заявления и ходатайства стороны защиты, в том числе и ходатайство Глазунова Н.С. о предъявления ему для опознания фотографий потерпевших, датированных сентябрем-октябрем 2010 года, рассмотрены следователем и другими должностными лицами в соответствии с требованиями закона, принятые по ним решения достаточно мотивированы и являются правильными.

Не соответствуют действительности и доводы кассационной жалобы осужденного о нарушении его прав на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку, как видно из материалов дела, Глазунов Н.С. и его защитник Швец Е.С. явно затягивали время ознакомления с материалами уголовного дела, поэтому им обоснованно, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 217 УПК РФ, на основании судебного решения был установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Кроме того, согласно имеющейся в материалах уголовного дела расписки Глазунова Н.С., после поступления дела в суд, перед началом судебного разбирательства он был ознакомлен с материалами уголовного дела в полном объеме и без ограничения во времени.

Вопреки доводам жалобы осужденного, не допущено нарушений УПК РФ и при проведении предварительного слушания по данному делу. Все заявленные в ходе предварительного слушания ходатайства стороны защиты рассмотрены судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые по этим ходатайствам решения обоснованы и являются правильными. Проведение предварительного слушания до рассмотрения жалобы Глазунова Н.С. на постановление районного суда, которым ему было ограничено время в ознакомлении с материалами уголовного дела, также не является основанием для признания незаконным постановления суда о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания.

Не усматривает судебная коллегия нарушений уголовно-процессуального закона и при формировании коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. ст. 328,

330 УПК РФ, стороны не были ограничены в праве задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, данное право ими, в том числе и стороной защиты, было реализовано. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что кандидаты в присяжные заседатели неправдиво отвечали на задаваемые им вопросы или не представили необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки доводам осужденного Глазунова Н.С., ходатайство стороны защиты об мотивированных отводах кандидатам в присяжные заседатели Г [] и В [] рассмотрено председательствующим в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ и обоснованно отклонено, так как предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих участию указанных кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжных заседателей, не имеется.

Несостоятельными являются и доводы осужденного Глазунова Н.С. о том, что кандидаты в присяжные заседатели А [] и А [] подлежали исключению из списков кандидатов в присяжные заседатели в связи с тем, что А [] ранее в течение года участвовала в качестве присяжного заседателя в суде и вынесении вердикта и скрывает свое состояние здоровья, а А [] смотрела телепередачи, в которых он был обвинен в совершении данного преступления, поскольку приведенные осужденным обстоятельства не соответствуют действительности.

Сторонам, кроме того, было разъяснено право заявления немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, данное право стороной защиты реализовано в полном объеме и как видно из протокола судебного заседания, немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели В [] А [] и А [] сторона защиты не заявляла. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе и от стороны защиты, также не поступало.

Несостоятельными являются и доводы осужденного о том, что на объективность коллегии присяжных заседателей могли повлиять видеосюжеты на телевидении об обстоятельствах данного уголовного дела, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, кандидаты в присяжные заседатели не заявляли о том, что смотрели указанные видеосюжеты.

При таких обстоятельствах оснований для признания состава коллегии присяжных заседателей незаконным или неспособным вынести объективный вердикт, не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о нарушении судом права осужденного Глазунова Н.С. на защиту.

Как видно из материалов дела, защиту Глазунова Н.С. в судебном заседании осуществлял профессиональный адвокат, а заявляя ходатайства о допуске к участию в деле на ряду с адвокатом защитника А [REDACTED] Глазунов Н.С. не представил суду необходимых данных об этом лице, не присутствовало указанное лицо и в судебном заседании, поэтому председательствующий обоснованно отказал осужденному Глазунову Н.С. в удовлетворении данного ходатайства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что предусмотренное уголовно-процессуальным законом право Глазунова Н.С. пользоваться помощью защитника судом не нарушено.

Несостоятельными являются также доводы жалобы Глазунова Н.С. о необоснованном удалении его из зала судебного заседания.

Из протокола судебного заседания видно, что осужденный Глазунов Н.С. неоднократно нарушал порядок в судебном заседании, пытался довести до сведения присяжных заседателей факты, которые не должны исследоваться с их участием, на замечания председательствующего не реагировал, не подчинялся его распоряжениям, поэтому обоснованно был удален из зала судебного заседания в соответствии с постановлениями председательствующего до окончания прений сторон, а затем и до окончания судебного заседания. Вопреки доводам жалобы осужденного, постановления председательствующего об удалении Глазунова Н.С. из зала судебного заседания достаточно мотивированы и являются правильными.

Указанные выше решения председательствующим приняты в соответствии с требованиями ст. 258 УПК РФ, поэтому доводы жалобы о том, что председательствующий таким образом необоснованно лишил осужденного Глазунова Н.С. прав, которые имеет подсудимый в судебном заседании, в том числе на участие в прениях сторон, репликах, составлении вопросного листа, заслушивание напутственного слова, вердикта и приговора, являются несостоятельными, поскольку не основаны на требованиях закона и материалах дела.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что суд необоснованно лишил его последнего слова, также являются

несостоятельными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, последнее слово Глазунову Н.С. было предоставлено, однако данным правом он в полной мере не воспользовался, поскольку вновь нарушил порядок в судебном заседании и не подчинился распоряжениям председательствующего, поэтому обоснованно был удален председательствующим из зала судебного заседания.

Несостоятельными являются и доводы кассационной жалобы осужденного о том, что суд лишил его права ознакомления с частями протокола судебного заседания в ходе судебного заседания, а также с материалами уголовного дела и с напутственным словом, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ изготовление протокола судебного заседания по частям и ознакомление с ними участников процесса в ходе судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда. Кроме того, как видно из материалов дела, по окончании судебного разбирательства осужденный был полностью ознакомлен со всеми материалами, приобщенными к уголовному делу в ходе судебного разбирательства, и ему были вручены копии всех документов, о получении которых он ходатайствовал, в том числе копии приговора, напутственного слова, вердикта и протокола судебного заседания.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб осужденного и его защитника о нарушении председательствующим принципов объективности и беспристрастности, а также состязательности и равноправия сторон.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно. Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим также соблюден. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, подлежащих исследованию в суде с участием присяжных заседателей, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе ходатайства стороны защиты, на которые осужденный Глазунов Н.С. и адвокат Швец Е.С. ссылаются в кассационных жалобах, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. Вопреки доводам жалобы осужденного, все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства получены в соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

В соответствии со ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а все правовые и процессуальные вопросы входят в компетенцию председательствующего судьи и разрешаются без участия присяжных заседателей.

С учетом указанных выше требований уголовно-процессуального закона председательствующий, как это видно из протокола судебного заседания, в тех случаях, когда сторона защиты или сторона обвинения в своих выступлениях или при допросе свидетелей и потерпевших пытались довести до сведения присяжных заседателей информацию или затронуть вопросы, которые не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, обоснованно прерывал их, делал им соответствующие замечания и обращал внимание присяжных заседателей на то, что данная информация не должна учитываться ими при вынесении вердикта.

Доводы жалобы осужденного о том, что председательствующим и государственным обвинителем до присяжных заседателей доводились сведения, характеризующие данные о его личности, также не соответствуют действительности, поскольку из протокола судебного заседания следует, что лишь при воспроизведении видеозаписи допроса свидетеля Л [] прозвучала фраза о судимости Глазунова Н.С., однако при этом председательствующий прервал запись и в соответствии с требованиями закона обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения при вынесении вердикта. Данная просьба содержалась и в напутственном слове председательствующего. Таким образом, данных о том, что указанные сведения вызвали предубеждение присяжных в отношении осужденного, из материалов дела не усматривается.

Несостоятельным судебная коллегия считает и доводы жалобы осужденного Глазунова о необоснованном отказе в удовлетворении его ходатайств об отводе председательствующему, государственному обвинителю и всему составу суда, поскольку каких-либо данных, которые свидетельствовали бы о том, что председательствующий, государственный обвинитель и присяжные заседатели лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного уголовного дела, а также других обстоятельств, исключающих их участие в производстве по данному делу, из материалов дела не усматривается.

При таких обстоятельствах, данных о том, что указанные в кассационных жалобах осужденного и его адвоката обстоятельства вызвали предубеждение присяжных заседателей в отношении осужденного Глазунова

Н.С. и повлияли на объективность вынесенного ими вердикта, из материалов дела не усматривается.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и высказанных сторонами замечаний.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343 и 345 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Вопреки доводам жалобы осужденного, протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. ст. 259 и 353 УПК РФ. Замечания осужденного Глазунова Н.С. на протокол судебного заседания, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и признаны необоснованными. Поэтому доводы жалобы осужденного о неполноте и неверном изложении протокола судебного заседания судебная коллегия находит несостоятельными. Поскольку аудиозапись, в порядке, установленном ч. 5 ст. 259 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства не производилась, доводы осужденного Глазунова Н.С. о том, что ему необоснованно отказано в ознакомлении с аудиозаписью судебного заседания, также являются несостоятельными.

Доводы жалоб осужденного Глазунова Н.С. и адвоката Швеца Е.С., в которых по существу оспариваются установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, не могут быть приняты во внимание, так как по этим основаниям приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении Глазунова Н.С., не имеется.

Приговор составлен с соблюдением требований УПК РФ. Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Глазунов Н.С. наносил удары потерпевшим В [] и Б [] колюще-режущим орудием с целью лишения их жизни и в результате нанесения этих

ударов оба потерпевшие скончались, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у Глазунова Н.С. прямого умысла на убийство потерпевших и правильно квалифицировал его действия по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ, как умышленное убийство двух лиц..

Психическое состояние осужденного судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности Глазунова Н.С. и выводов судебно-психиатрической экспертизы, суд обоснованно признал его вменяемым.

Как видно из материалов дела, судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Глазунова Н.С. проведена в соответствии с требованиями закона, высококвалифицированными специалистами, заключение комиссии экспертов является мотивированным и основано на полном исследовании материалов дела и сведений о личности Глазунова Н.С., поэтому основания не доверять выводам экспертов не имеется.

С учетом данных обстоятельств доводы адвоката Швеца Е.С. о неправильной квалификации действий осужденного Глазунова Н.С. и необоснованности заключения проведенной в отношении него судебно-психиатрической экспертизы являются несостоятельными, так как не основаны на материалах дела.

Наказание осужденному Глазунову Н.С., в том числе отбывание его части в тюрьме, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств. Выводы суда в этой части мотивированы и являются правильными.

При таких обстоятельствах оснований для признания назначенного осужденному Глазунову Н.С. наказания несправедливым судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждению осужденного Глазунова Н.С. в кассационной жалобе, три CD диска, на которых содержатся фотографии протоколов следственных действий, в ходе предварительного следствия были признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела, поэтому суд обоснованно, в соответствии с требованиями ст. ст. 81 и 306 УПК РФ при постановлении приговора разрешил их судьбу, постановив хранить их при деле.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 сентября 2011 года в отношении Глазунова Н. [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Глазунова Н.С. и адвоката Швеца Е.С. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]